

ДЖЕК ЛОНДОН, КОТОРОГО МЫ ЗАБЫЛИ

Среди холмов в Калифорнии затерялось небольшое ранчо. Владельца его друзья в шутку прозвали «Волком» - за умение искусно подражать вою серого разбойника и не хуже хищника ориентироваться в непролазной лесной чащобе. Свое жилище чудак окрестил «Домом волка» - логовом, где ему сладко проводить жизнь, ставшую, наконец, оседлой.

Деревья пережили золотой песок

Джеку Лондону недавно исполнилось 135 лет. Не слишком круглая дата, да это и не юбилейные заметки, а некая историческая информация к размышлению. О чем же будем размышлять?

Перед тем, как уединиться на природе, «Волк» (он же Джек Лондон) обрыскал весь мир. Человек с немного застенчивой улыбкой и веселым взглядом ловил устриц, был нищим огородником, громкоголосым зеленщиком, неудачливым пасечником, трудолюбивым лесником и лесорубом... Торопился за золотом на Аляску, и вернулся без гроша за душой. Ездил в Корею, бороздил на яхте «Снарк» южные моря, видел

тихоокеанские архипелаги, побывал на русско-японской войне.

Словом, как говорил сам Джек Лондон, «держал руку на пульсе жизни». А жизнь эту он не мыслил себе без леса. Внимательный читатель найдет в рассказах, повестях и романах Лондона множество интересного о диковинных деревьях и редких животных, о загадках природы и обычаях, связанных с нею, о судьбе людей, работающих на лесозаготовке и разделке древесины. Давайте же совершим путешествие по знакомым с детства, но всегда новым страницам книг Великого американского писателя.

Кто такой Элам Харниш по прозвищу Время-не-ждет? Конечно, бесшабашный старожил золотых приисков – любитель приключений. Но не каждый, наверное, обратил внимание еще на один титул, присвоенный золотоискателю, - «Барон лесной индустрии». Да, найдя самородки, сколотив первоначальный капитал, Харниш утроил свои сокровища за счет богатств леса, который стал для него еще одной золотой жилой.

...Сегодня Аляска – один из благополучных штатов США. Официальная статистика утверждает: полуостров известен отнюдь не драгоценным металлом, а своими лесопильными предприятиями. Кроме того, в Кетчикане и Ситке, которые раньше трясла золотая лихорадка, заявили о себе большие целлюлозно-бумажные заводы.

А начиналось образцовое лесное хозяйство более ста лет назад с таких предприимчивых дельцов, как Время-не-ждет. Свежеиспеченный миллионер, он купил две лесопилки, нанял людей для сплава леса, а выуженные из вод бурного Юкона бревна пустил на строительство жилищ. Тысячи «чечако» (новичков) устремились на север за богатством, каждая хижина приносила Харнишу тысячу долларов дохода.

«Для его деятельной натуры не было большей улады, чем зрелище работающих в три смены лесопилок». Это строки из романа.

Практика подтвердила дальновидность лесопромышленника. Знаменитые прииски Клондайка истощились. Вечные деревья пережили золотой песок.

Рубят сук, на котором сидят

Джеку Лондону, как уже было сказано вначале, приходилось самому вкалывать на лесозаготовках. Поэтому он не понаслышке знал, с каким трудом добываются «кубики» древесины. С симпатией говорил писатель о трудягах-лесорубах, «совесть которых не замерзает даже в любую стужу», с антипатией – о тех, кто наживался на них.

Жадный работодатель Джекоб Уэлз из повести «Дочь снегов» платит лесорубам всего по несколько долларов за огромный штабель дров. Еще ниже заработок дровосека в Лос-Анджелесе – 1 доллар 60 центов за 12-часовой рабочий день. Не удивительно поэтому, что так бедно живут Хайнс («Время-не-ждет»), Пикколомини («Майкл, брат Джерри»), Тарустер («Как аргонавты в старину») и другие работяги. Ну точь-в-точь, как наши сегодня, в период российского дикого капитализма.

Усиливающаяся эксплуатация сопровождалась беспощадным истреблением лесов. Американские экономисты с горечью констатировали: из экспортера лесоматериалов США к семидесятым годам XX века стали его крупнейшим импортером. Удивляться, впрочем, тогда было нечему – урон лесному фонду – следствие неутолимых appetitов лесопромышленных компаний.

Сейчас ситуация изменилась, и США тратят на заботу о лесе в 140 (!) раз больше, чем Россия. Зато «их нравы» (была такая рубрика в газетах при советской власти) стали нашими нынешними трудовыми буднями. А учиться на чужих ошибках мы упорно не желаем, ибо «мы сами с усами». Хотя, конечно, усы-то основательно пощипаны.

...Джек Лондон, как мог, боролся за сохранение лесов. С болью говорит индеец («Болезнь Одинокого Вождя») о том, что «всех выше ценится у белых тот, кто больше срубит деревьев».

...Ручей Бонанза (богатейший прииск Клондайка). Лес на горах, до самых вершин, был начисто вырублен. А повсюду чудовищным муравьиным полчищем сновали выпачканные грязью золотоискатели. «Какой ущерб нанесен лесным богатствам!» - восклицал писатель.

И если бы только на Аляске. Постройка новой трамвайной линии в Филадельфии потребовала столько дерева, что с горных склонов были сведены целые рощи могучих эвкалиптов («Время-не-ждет»). Борясь с туземцами, белые уничтожили большую часть ценных кокосовых пальм на островах Тихого океана («Мауки»), истребили девственный тропический лес на Панаме («Сердца трех»).

Писатель предостерегал: вырубая лес, человечество рубит сук, на котором сидит. В книге «Люди бездны» автор рассказывает о том, что еще в 1902 году на каждый квадратный километр территории столицы Великобритании в неделю попадало двадцать четыре тонны твердого вещества, состоящего из сажи и смол. Вредно дышать таким воздухом. Вот где должны были помочь величайшие зеленые легкие городов – деревья. Но их скальпелем-топором бездумно удалил сам человек.

«Дети здесь даже не знают, что такое лес», - с грустью писал Лондон. Вам это ничего не напоминает из жизни сегодняшних отечественных мегаполисов?

«Зеленая» энциклопедия гения

Идеал «Волка» - природа, не пострадавшая от топора. Он с полным правом мог сказать о себе словами бывшего журналиста Фернюсона: «Люблю каждое деревце, как собственного сына». Вчитайтесь внимательно в строки произведений Лондона. В его книгах, как в огромном дендропарке, можно встретить карликовые ели Аляски и гигантские, упирающиеся в небесный купол, кипарисы Калифорнии, приносящие огромный доход плантаторам каучуконосы Панамы и радующие глаз путешественника земляничные деревья на Гавайях.

...Знаете ли вы, что такое паттеран? Это два прутика, перекрещенные особым образом и оставленные на дороге. Но оба непременно должны быть взяты у деревьев или кустарников разной породы. Герои «Маленькой хозяйки большого дома» делают паттераны из веток мансалиты и мадроньо, дуба и сосны, бука и ольхи, лавра и ели. Это знак, который цыгане оставляют друг другу: товарищ – товарищу, возлюбленный – возлюбленной. Он означает:

«Смотри, я здесь приходил!»

С природой связаны и другие обычаи людей разных народов. Так, туземцы некоторых островов Тихого океана в знак особого расположения одаряют гостя молоденьким деревцем папайя, увешенным великолепными плодами («Путешествие на «Снарке»).

Небольшой струнный музыкальный инструмент, золотое коа, на Гавайях называют «королем лесов». Его изготавливают из специального, очень редко встречающегося дерева. Коа – «лекарство» от неразделенной любви. Гавайцы наделяют его удивительной способностью – своими звуками будить ответное чувство.

Еще одна «лесная» традиция. Два века назад пожары были обычным явлением в сосняках Канады. Прошелестели на календаре десятилетия, загорания стали в Стране Кленового Листа более редкими, но прозвище «горелое дерево» так и закрепилось за французами-переселенцами («Белое безмолвие»).

...Джек Лондон с горечью писал, мечтая о жизни на природе: «У нас теперь двадцатый век, и мы пахнем бензином». Почему? Да потому, что чаще, чем нужно, «в лесу раздавался топор дровосека». Люди предали своего «зеленого друга», который выручал их при жизни, давал последнее пристанище после смерти. Вспомните две безмолвные драмы в лесу, подмеченные писателем.

...«Голод грозил гибелью. От нее в последний миг спасли истощенных путешественников плоды хлебного дерева и умело приготовленные верхушки пальм» («Рассказы Южного моря»). ...Не поддавалась ни кирке, ни лопате мерзлая земля. И золотоискателя Мэйсона («Белое безмолвие») похоронили на вершине сосны, чтобы тело не досталось на поживу голодным койотам.

...Возле небольшого калифорнийского ранчо Джек Лондон в последние годы жизни сажал и подрезал деревья, не позволяя срубить ни одно из них. Туманными рассветами он ходил любоваться растущими только в этих краях красными соснами. И все мечтал увидеть на одной из них белого воробья. Местные жители говорили, что встретить диковинную птицу можно лишь на заре, и она приносит счастье тому человеку, который ее поймает.

А может быть, никакого белого воробья и не было на свете? Но было другое, простое счастье – жить, постоянно встречаться с природой, слиться с нею. «Десять тысяч процентов счастья! – с грустной улыбкой говорил сам «Волк».

Вдумайтесь в эти слова, господа российские парламентарии, бизнесмены и чиновники, умеющие считать только проценты прибыли. Хотя деньги с собой в могилу, которую они роют всем нам (и себе в том числе), не унесешь.

Олег БОРИСОВ